

Lav

МОНИКА МЕРФИ

ИГРА ПО ПРАВИЛАМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М52

Monica Murphy
PLAYING BY THE RULES

Печатается с разрешения литературных агентств
New Leaf Literary & Media, Inc и Andrew Nurnberg.

Дизайн обложки *Миланы Корягиной*

Мерфи, Моника.

М52 Игра по правилам / Моника Мерфи ; [перевод с английского А. Иевлевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 384 с. — (LAV. Романтика).

ISBN 978-5-17-188280-8

Кэмден Филдс — звездный квотербек нашей университетской футбольной команды.

Тихий. Умный. Невероятно красивый.

Он тот самый парень, о котором мечтают все девушки в кампусе. И Кэм не из тех, кто заводит серьезные отношения. В особенности — со мной.

Я младшая сестра его лучшего друга, и каждый раз, когда мы оказываемся рядом, он напоминает, что я «под запретом». Что между нами ничего не может быть.

Но я вижу, как он смотрит на меня, когда думает, что это незаметно. Кэм может отрицать сколько угодно, но он определенно хочет меня. А я хочу его.

Я устала быть «хорошей девочкой». Поэтому впервые в жизни собираюсь нарушить все правила. Я собираюсь добиться Кэмдена Филдса. И меня никто не остановит.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© 2023 by Monica Murphy
© А. Иевлева, перевод на русский язык
ISBN 978-5-17-188280-8 © ООО «Издательство АСТ», 2026

*Мне следует поблагодарить
Тейлор Свифт за ее альбом Folklore.*

*Я написала массу книг под песни
из этого альбома и теперь, слушая их,
чувствую себя настоящей эмоциональной
развалиной.*

*“mad woman” помогла мне очень точно
построить одну сцену в этой книге,
а мне это было очень нужно,
так что спасибо, Тейлор...*

ПАЦЕЙКСТ

Wasting My Time — Hannah Cohen

Dreams, Fairytales, Fantasies — A\$AP Ferg
(feat. Brent Faiyaz, Salaam Remi)

T Love — Quarters of Change

Hit Me Where It Hurts — Caroline Polachek

Sugar — Remi Wolf

All I Really Want Is You — The Marias

Spectra — Pink Skies

mad woman — Taylor Swift

*“Even when I’m wide awake
I’m in a dream, fairytale, fantasy
When you’re around me”**

— A\$AP Ferg

* «Даже наяву

Я будто во сне, в сказке, в фантазии,

Когда ты со мной».

— Dreams, Fairytales, Fantasies. Исполнитель — Brent Faiyaz
(настоящее имя — Кристофер Брент Вуд).

Я влюблена в мужчину, который даже не знает о моем существовании.

Впрочем, нет, не так, погодите минутку. О моем существовании он знает. Просто предпочитает меня не замечать. Но это даже большее.

А, и еще. Говоря «влюблена», я имею в виду, что считаю его невероятно сексуальным и очень милым. Он потрясающий спортсмен, этаким сильный молчаливый мачо, и мне хочется заняться с ним сексом.

Разумеется, в этом я никому не признаюсь. Ни единой душе. Кэмден Филдс, крутой квотербек из Университета Колорадо, лучший друг моего старшего брата Нокса (который со своей гиперопекой больше смахивает на курицу-наседку), топливо моих самых горячих сексуальных снов и фантазий — вот мой секрет.

Впервые я встретила Кэма, еще когда училась в старшей школе — в выпускном классе. Как-то раз посреди лета Нокс приехал домой на выходные и привез с собой друга. Они тогда уже учились в колледже, готовились к грядущему футбольному сезону, и Кэму захотелось познакомиться с нашим папой. А может, это Нокс решил похвастаться отцом, который раньше играл в НФЛ.

Как бы то ни было, в один прекрасный день Кэмден вошел в наш дом, и у меня буквально челюсть отвисла. Такого красивого парня я в жизни не видела — что, кстати, до сих пор является правдой.

Знаете, что еще хуже? Он оказался славным. Смешным. Мои родители были от него в восторге. Он был добр к Руби, нашей младшей сестренке, а ведь она та еще засранка. А когда он вышел в плавках и направи-

ся к нашему бассейну... в общем, с этого момента обо всем остальном можно было забыть.

У меня просто слюнки потекли.

Примерно то же самое происходит и сейчас, пока я сижу в засаде на втором этаже библиотеки кампуса и шпионю за Кэмом. Он устроился за столом неподалеку, занимается своими делами. Знаю, что неправильно вот так наблюдать за ним, когда он об этом даже не подозревает, но мне нужно несколько секунд, чтобы собраться с мыслями, прежде чем подойти к нему. Так почему бы не провести это время, бесстыдно разглядывая объект вожделения?

Он просто возмутительно привлекателен. Каштановые волосы пострижены так, что на макушке они длиннее, чем по бокам, и Кэм постоянно ерошит их, пока читает. К слову, читает он какой-то жутко толстый, пугающего вида учебник, а я вот стою и мечтаю, как бы запустить пальцы в непокорную шевелюру.

Могу представить, с какой тоской я на него пялюсь. Хорошо, что он меня пока не заметил, и у меня есть возможность запомнить каждую черточку его лица. Темно-карие глаза, широкая улыбка, самые прямые зубы на свете. Волевой подбородок, резко очерченные скулы, которыми, кажется, можно резать стекло. Он высокий (ну конечно, высокий!), а еще широкоплечий, крепкий. У него большие руки, которыми он так мастерски бросает футбольный мяч. Держу пари, он этими руками много чего мастерски делает.

При мысли об этом я вся вспыхиваю.

— Прошу прощения, — бормочет какой-то парень позади меня, и я отступаю в сторону, осознав, что, вообще-то дорогу загораживаю. Бормочу слова извинения, а потом поворачиваюсь к Кэму.

Который, оказывается, смотрит прямо на меня, на его симпатичном лице застыло выражение удивления.

Вот черт.

Я слегка улыбаюсь, нелепо взмахиваю рукой в знак приветствия и начинаю медленно двигаться к его столу. Все это время пытаюсь убедить себя, что просто проигнорировать его было бы грубо. Остановившись

напротив, хватаюсь за спинку пустого стула, чтобы хоть было, за что держаться.

— Привет, Кэмден.

— Блэр. — Низкий голос окатывает меня подобно волне, и по коже бегут мурашки. — Удивлен, что мы раньше не встретились.

Я здесь где-то месяц — отучилась два года в муниципальном колледже у себя дома, а потом перевелась в Университет Колорадо.

Он что, ожидал, что я за ним бегать буду?

— Я думал, ты зайдешь к нам домой повидаться с Ноксом, — продолжает он, вероятно, заметив мое замешательство.

— А. Ой нет. Мы с Ноксом пару раз поужинали вместе, но дома у вас, ребята, я еще не была, — говоря по секрету, меня вечно разочаровывало, что Нокс ни разу не приводил на ужин Кэма. — Я была занята.

— Да уж наверняка. — Губы его медленно складываются в такую сексуальную улыбку, что у меня, кажется, вот-вот трусики расплавятся. — И как тебе тут?

— Очень нравится! Тут замечательно! — бодро отвечаю я. И тут же понимаю, что верещу как идиотка. Надо сбавить энтузиазм на пару единиц. Или на десять. — Но нагрузка тяжеловата, пока привыкаю.

— Вот как? — Он хмурится, потом кивает на стул, в который я вцепилась мертвой хваткой. — Присоединяйся. Если ты, конечно, никуда не торопишься.

— Нет-нет. Я никуда не тороплюсь, — а теперь складывается впечатление, будто я какая-то неудачница. В присутствии этого мужчины я становлюсь настоящей дурой. — У меня где-то... сорок пять минут до следующего занятия.

Я отпускаю стул, и Кэм тут же пинает его, отчего тот отлетает в сторону и практически врезается в меня. Я вовремя хватаю его, сажусь, ставлю рюкзак на пол и тайком вдыхаю поглубже.

Пряный аромат его одеколona дурманит мне голову, и я, кажется, вот-вот начну покачиваться из стороны в сторону от опьяняющего удовольствия. Нельзя же так шикарно пахнуть. И так шикарно выглядеть. От этого

парня меня будто чистым электричеством пронзает. Просто кошмар, как сильно я хочу его.

И самое худшее, что он этого совершенно не осознает.

— Что ты читаешь? — спрашиваю я, пытаюсь отвлечься.

Кэм приподнимает книгу, и я вижу на обложке название — «Американская политическая мысль».

— Скучно, наверное. — Я морщусь нос.

— Все не так плохо. — Он пожимает плечами. — Я учусь на политолога, так что...

Отлично. Теперь я оскорбила его выбор специальности.

— А, точно. Прости, забыла.

Вообще-то, я этого и не знала даже. Мы с Ноксом не обсуждаем Кэма — разве что имя его периодически звучит, причем в основном, когда речь заходит о футболе, о команде, о статистике, и прочей связанной с этим фигне.

Не стоит мне, конечно, так говорить. Футбол занимает в жизни нашей семьи огромное место. Папа всегда говорит, это часть нашего наследия. Он абсолютно уверен, что Нокса отберут в НФЛ, считает, это случится к пятому раунду*, и я даже не сомневаюсь, что именно так все и будет. Кое-кто из моих родственников — как кровных, так и нет — до сих пор играет в НФЛ. Да, мы *вот такая* семья.

— Ничего страшного. Тебя и не должна волновать моя специальность. — Он захлопывает учебник, откладывая его в сторону, а потом, складывая руки на столе, окидывает меня внимательным взглядом. — Ну, как дела?

— Какие дела? — Я, пожалуй, слишком долго смотрю ему в глаза и все это время пытаюсь выровнять дыхание. И унять сердцебиение. Уверена, так близко к Кэму я еще никогда не была, разве что в тот раз, когда мне

* Драфт (или отбор) в НФЛ обычно состоит из семи раундов, в первые раунды отбирают перспективных игроков, в заключительных — менее заметных и тех, с кем связаны определенные риски.

довелось однажды обнять его после футбольного матча в прошлом сезоне.

Я в тот раз чуть концы не отдала. Помню, как Кэм сжал меня в объятиях, и в моей душе наступил полный хаос. Эмоции захлестнули.

А может, все дело было в гормонах — может, они решили напомнить, что вообще-то меня очень сильно влечет к этому мужчине.

— Как учеба? Как жизнь? — Он пожимает плечами, откидывается на спинку стула, слегка вытягивая ноги. На нем футболка с эмблемой команды «Золотые орлы», которая хорошо облегает его широкую грудь, так, что не остается места для воображения, и черные баскетбольные шорты. Ничего особенно в этом наряде нет, но, помоги мне боже, выглядит Кэм потрясающе. — Нокс говорил, ты делаешь успехи, с тех пор как переехала сюда.

— Так и есть. — Я киваю, пожалуй, чрезмерно энергично. — Только... друзей пока особо нет.

Он озабоченно хмурится.

— Правда? Ну, учеба только началась.

В кампусе вечно толпа народу, аудитории на занятиях переполнены, но мне пока так и не удалось ни с кем познакомиться.

Пока.

— Это да. Хотя у меня есть соседки по квартире. — Рита и Шайенн очень милые, но я их толком не знаю, а кроме того, они уже очень близки, потому что живут вместе с первого курса. Иными словами, когда мы вместе, я в основном чувствую себя третьей лишней. — Они славные. Но на занятиях я пока ни разу ни с кем еще не разговаривала.

Кэм кивает.

— Понимаю. Ну, по крайней мере, у тебя есть брат.

Я закатываю глаза.

— Он не считается.

На лицо Кэма возвращается улыбка. Он улыбается, не раскрывая рта, и выглядит совершенно очаровательно.

— У тебя есть я.

У меня обрывается сердце. У тебя есть я.

Раз он так говорит, он, наверное, всерьез?

— Я буду тебе другом, — продолжает он. — Нокс как раз недавно говорил, что ему понадобится моя помощь.

Другом он мне будет. Интересно, он бы психанул, если бы узнал, чего я хочу от него на самом деле? Явно не дружбы.

— Что за помощь ему нужна? — настороженно спрашиваю я.

— Присмотреть за тобой. Говорит, из всей команды он только мне доверяет, потому что только я не попытаюсь к тебе подкатить, — Кэм качает головой.

Мир тут же возвращается на свои места — вместе с моим сердцем. Подозрительное покалывание между бедер исчезает. Просто класс. Кэм, значит, считает меня младшей сестренкой (у самого-то сестер нет) — и все благодаря моему брату, который никогда не может вовремя остановиться.

— Ого, так значит теперь в кампусе у меня будет двое братьев с гиперопекой, и оба будут за мной присматривать. Жду не дождусь! — язвительно замечаю я.

Кэм потирает затылок. Ему явно неловко от того, какой оборот принимает разговор.

— Нокс иногда перегибает палку, да?

Лучше бы он не спрашивал, потому что задавать мне такие вопросы — все равно что осинное гнездо ворошить.

— Перегибает палку? Да если бы он мог посадить меня в клетку и держать под замком все то время, пока я нахожусь в кампусе, он бы так и сделал, точно. Это же просто смешно. Он смешон. Не знаю, почему он считает, что я не способна принимать разумные решения, но он почему-то решил, что я собираюсь каждый день рисковать собой будто дура какая-то!

— Нокс не считает тебя дурой, — говорит Кэм. Он, конечно, сразу бросается на защиту друга, и это немного раздражает. Впрочем, не настолько, чтобы счесть его ужасным человеком. Я, наверное, никогда не смогу назвать Кэма ужасным. — Он, скорее, не доверяет остальным.

Я изгибаю бровь.

— В смысле?

— В смысле всем парням. Всем нашим знакомым. В основном членам команды. — Он скрещивает руки на груди, отчего его бицепсы проступают еще сильнее. Боже правый. До чего трудно не паяться на них. — Он знает, чем мы все занимаемся, когда не играем в футбол, и не хочет, чтобы его сестренка пострадала от наших отвратительных привычек.

— То есть вы, парни, в глубине души — сплошь грязные скоты?

Грязные скоты? Что вообще я такое говорю?

Кэм посмеивается.

— Не буду врать, я бы сказал, что большинство из нас в первую очередь думает членом.

Так. Покалывание между ног благополучно возвращается, потому что слушать, как Кэм рассуждает про свой член, несколько волнующе. Это ясно говорит о том, насколько я жалкая, но ладно.

— Ой, да брось. Ты-то явно умеешь думать не только этим местом, разве нет?

— Не особо. — Он снова пожимает плечами.

— И это говорит человек, который читает про американскую политику.

— У меня задание по учебе, — поясняет он, улыбаясь.

У меня складывается впечатление, что наш разговор доставляет ему не меньше удовольствия, чем мне, хотя, может, я просто выдаю желаемое за действительное.

— Хочешь сказать, что, впервые встретив женщину, ты только и думаешь о том, как бы заняться с ней сексом?

— Ну да. — Теперь вид у него смущенный. И все же он ответил честно. — По большей части.

— И так с каждой женщиной?

— Если она кажется мне привлекательной, то определенно. — Он пожимает плечами. Ему явно неловко.

Хм.

Следующий вопрос срывается у меня с губ прежде, чем я успеваю подумать, что говорю.

— И со мной?